

или иного языка в некоторых темах обусловлено меньшей распространённостью данного явления в сопоставляемых культурах.

Словарь может быть использован специалистами-языковедами, изучающими вопросы стилистики, лексикологии и литературы рассматриваемых языков. Словарь ориентирован на филологов, переводчиков, преподавателей, студентов и всех желающих овладеть литературным богатством русского и арабского языков.

Литература

1. Ахметзянов, И.Г., Гараева, А.К. Особенности микротопонимов в английских и татарских паремиях / И.Г. Ахметзянов // Вестник Чувашского университета. – Выпуск 2. – 2015. – С. 135-138.

2. Русские пословицы и поговорки / сост. А.И. Соболев; предисл. Ф.М. Селиванова. – М.: Советская Россия, 1983. – 80 с.

3. Шайхуллин, Т.А. Словарь русских и арабских пословиц, поговорок и афоризмов «родственные отношения»: Словарь / Т.А. Шайхуллин. – Казань: Российский исламский институт, 2012. – 338 с.

4. Шайхуллин, Т.А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.20 / Т.А. Шайхуллин. – Казань, 2012. – 48с.

5. د. إيميل بديع يعقوب. الأمثال الشعبية اللبنانية. مكتبة السائح. – طرابلس. لبنان، 2004. – 200 ص.

6. السيوطي. المزهرة في علوم اللغة. مطبعة بابي الحلبي. – القاهرة، 1982. – 547 ص.

Шайхулов Алмас Галимзянович

Башкирский государственный университет, Уфа

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ, КАЗАХСТАНА, СИБИРИ И СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЕВРАЗИЙСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Лингвокультурологическая картина мира как составляющая истории становления тюркоязычных народов Урало-Поволжья в контексте золотоордынской цивилизации (историческая лексика: аспекты системно-типологических схождений и генетически-контактных связей» № 11- 14- 02010a/У

Основной вывод, к которому приходит автор, исходя из анализа фактического материала как строевых элементов, так и исторической лексики, состоит в том, что история кыпчакских языков Урало-Поволжья, отраженная в их языках несколько шире, нежели история, скажем, болгарского языка, но в то же время она ощутима уже, чем история языков золотоордынской цивилизации.

Ключевые слова: *корень, структура корня, основа, именная основа, глагольная основа, односложный корень, корневая морфема, прототип корня, первичные корни, корпус корневых основ, агглютинативные языки.*

The main conclusion of the author based on the analysis of factual material as the drill elements, and historical vocabulary, is that the history of the Kipchak languages of the Ural-Volga region, reflected in their languages are somewhat broader than the story of, say, the Bulgarian language, but at the same time it is noticeable narrower than the history of the languages of the Golden Horde civilization.

Key words: *root, root structure, the foundation, the basis of nominal, verbal stem, monosyllabic root, root morpheme, the root of the prototype, the primary roots, root Corps bases, agglutinative languages.*

Целью данной работы является выявление на основе лексических параллелей и семантических гнезд в области самостоятельных и несамостоятельных (реконструированных) односложных корневых основ, установление особенностей семантического развития и их идеографической характеристики.

Осмысление золотоордынской, как, впрочем, и Российской цивилизации, как что-то принципиально отличительное и от западно-европейской и от азиатской цивилизации имеет, как известно, длительную историю. Если перелистать, хотя бы поверхностно, совершенно малую часть того, что написано по этому вопросу, то увидим, что в разное время (в особенности в постсоветское) ее характеризовали как цивилизацию или же, как междоцивилизационное пространство. Мы, вслед за исследователями, исходим из того, что Волго-Камско-Уральский этнолингвистический регион возник и развивался как динамическая система самых различных полиэтнических культур и цивилизации, из которых, как видно из нашей отечественной истории, одни вскоре погибали, а другие, обнаруживают «замечательную жизнеспособность и перспективу на будущие века» [1].

В границах европейской части России от р. Оки до Южного Урала финно-угорские (мари, мордва и удмурты), тюркоязычные (чуваши, татары и башкиры) и монголоязычные (калмыки) народы имели, как известно, наиболее длительное и устойчивые этнокультурные связи в рамках данного региона. Генезис, сложение и развитие в пределах указанной территории явились, очевидно, результатом сложного взаимодействия разновременных в хронологическом отношении этнических и культурных потоков, в том числе из Западной Сибири, Средней Азии и Казахстана, с Северного Кавказа и позднее из различных районов северной и центральной России, которые впоследствии, по справедливому мнению исследователей (А.Х. Халиков, Н.А. Мажитов, Р.Г. Кузеев, Р.Г. Фахрутдинов, Т.М. Гарипов и др.), были консолидированы в рамках Волжско - Камской Булгарии - первого государственного образования народов Среднего Поволжья и Прикамья, сформированного в X в. н. э.

В пределах расселения и обобщения специфических этнологических, антропологических и этнолингвистических черт этих народов очерчивается, конечно, довольно приблизительно, территория, представляющая, по нашему определению, «циркумуральский языковой союз» (сравн. «волгокамский языковой союз» – термин акад. Б. А. Серебренникова) [4], который, заполняя определенную нишу и будучи частью общности ностратической семьи языков (куда входит, как известно, индоевропейская, афразийская, (семито-хамитская), дравидская, картвельская, уральская и алтайская семья языков), выполняет тем самым функцию своего рода моста для перехода к евразийской проблематике, очерченной в заглавии данной статьи.

Целью данной работ является, как это явствует из обозначений темы – выявление на основе реконструкции лексических параллелей семантических гнезд в области самостоятельных и несамостоятельных односложных корневых основ и установление особенностей семантического развития и их идеографической характеристики. В статье более подробно останавливаемся на анализе корневой основы ***BÖ**, которая рассматривается нами на материале кыпчакских и огузских тюркских языков в контексте алтайского языкового сообщества.

Корневая основа ***Bö** с засвидетельствованными рефлексами ***Bö, *rö, *mo, *mö, *bu, *bü** характеризуется следующими мотивационными признаками:

1. Нечто целое, полное, завершенное, совершенное: **бөт+(ен)** целый, нетронутый, единый, неповторяемый (т., б.);
2. Сгиб: место сгиба // угол// отделение// двойное // разделяться;
3. Сгиб: форма – наклонная, загнутая, сложенная вдвое // количество – из двойного в единичное // качество – мягкое, рыхлое, вялое: неуравновешенное, нестойкое.

Идеографическая характеристика корневой основы ***Bö**, характеризующейся общими смысловыми компонентами «нечто целое полное, завершенное» в тюркских языках Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества определяется такими познавательными категориями: познание (априори): бытие: **бөт+(лөк)** сущность (б.): форма: **бо+ж(ра)** круг, круглый (т.,б.), **бө+р(чөк)** круглый (т.,б.), **бөт+(ен)** целый, нетронутый, единый, неповторимый (т.б.), **бу+т(ас)** плотный, сплошной, непрерывный (як.), **бү+т(ен)** исправный (монг.), **бу+т(ун)** целый (ТМС), **бү+т(эр)** – кончить (ТМС); количество, размер, степень: **бу+к** очень, весьма (т.,б.), **бо+ж** нечто громоздкое, с неровной поверхностью (каз.), **бөт+(ү)** совершенный (о.), **бө+й(өк)** великий (т.б.), **бэ+д** (үк) тжс (МК).

Подтверждением приведенного служат односложные корневые основы, относящиеся к тематической группе:

1. Природа (живая: флора): **бо+р(чак)** горох и другие растения из семейства бобовых (т.,б. ДТС), **пу+р(чак)** горошина (чув.), **буу+р (цаг)** горох (монг.), **бо+р(чо)** бобы (ТМС); **бө+р(гүк)** лопух (б.диал.); **бө+р(легэн)** ежеви-

ка, костянка (т.); **бөө+л(жиргѣн)** ягода, ежевика (калм., монг., халх.); **бө+р(е)**, **мө+р(ө)** почка (т.,б.), **ма+р(шак)** шишка, бугор, сучковатый, сучок (чув.), **бөө+р** тжс (монг.), **бү+р** ветка молодой побег, почка дерева (калм.): **бѣ+р(чѣ)** метелка (т.); **бө+р(тек)** зерно комочек (т.,б.), **пё+р(чѣ)** зерно, зернышко, гранула (чув.); **бу+р(дука)** мука, хлеб, зерно (ТМС); **бу+л(бе)** клубень, клубневый (т.), картофель (б.); **бү+с(үк)** созревание.

Лексические единицы, выражающие особенности представителей мира фауны, также соотносятся с вышеуказанным общим мотивационным признаком: **бу+а(з)** стельная (о корове), жеребая (о кобыле) (т.,б.) * **bö +ү (os)** зародыш у самки животного (халх.).

2. Человек (периоды жизни): **боз** молодой, юный нетронутый, девственный (каз.); внешний вид человека ***bo+d(lug) - бѣ+d(ѣн) - бу+й** -имеющий стан, рост; существо (ДТС), **бо+д(о)** своеобразный вид, физиономия (як.), **бо+д** предмет, существо, материя (бур., монг.), **бо+д(о)** жизнь (ТМС); **бе+й(е)** тело, самость (бур., калм.), **бу+й(е)** организм (монг., халх.); **мө+с(һ)** телосложение (б.); физиология: **бө+к** - наедаться, насыщаться (т.б.), **бө+m(һш)-, пө+m(һш) -** покрываться (**т.б.**), **бу+m(э)-** покрывать (монг.), **бу+m** покрывать (ТМС); **бү+рт-** опухать (т.,б.), **па+р** железа (чув.); характер; **бө+m (мөр)** аккуратный (т.), умелец, пунктуальный (б.).

3. Общество (человек в идеологической системе): **bo+d(un)** население, подданные, народ, люди (ДТС), **бү+д(үүн)** грубый, невежественный (бур., монг.), **бу+д(ун)** крупный (ТМС), **бу+д(укан)** глуповатый (ма.), **бэ+д(ун)** толстый (ма.), **бо+л(ау)-** богатеть, почитать (б.).

4. Человек (как функциональная единица общества): **бу+л(ыш)-** помочь (т.,б.); **по+с-** спрятаться, прикрываться (т.,б.); **бө+гж** часть сережки (т.), **пу+к(ле)** кольцо (чув.), **бөө+ш(а)** обруч (Буд., 37), **бө+гж** кольцо, перстень (монг.), **бу+г(ааг)** тжс (бур.), **бу+у(утуна)** украшение (ТМС); **бө+г(дзѣ)** железное кольцо (б.); **бо+г(ау)- ба+у** веревка для привязи (т.,б.), **боо-** связывать (монг.), **боо+х** - завязывать, обвертывать, угрождать (монг.), **ба+у** пачка (ТМС), **ба+п(ун)** пучок (ульч.), узел, сверток (нан.), **ба+к(си)** пучок (ТМС).

Лексико-семантическую парадигму сгиб (место сгиба; угол; отделение) раскрывают познавательные категории: форма **бө+к(ре)** кривой, изогнутый, согнутый (т.,б.), **пү +к** тжс (СФТЯ), **бү + k(ri)** кривой, изогнутый, горбатый (ДТС), **мэ+к(чэргэ)** – сгорбиться (ТМС), **мо+к(чо)** - пригибаться (ульч.); **по+ч(мак)** угол (т.), **пё+с(мех)** угол, угловой (чув.) – «движение: **бо+р** – поворачивать, повернуть (т.,б.), **бу+р(ула)** – отступать (бур., монг.), **бу+р(улă)** - обращаться (ТМС), **му+р(у)** – обходить круг (ТМС), **мэ+р(эк)-**возвратиться, вернуться (эвен.): **бө+m(өрөл)** - кружиться (т.,б.) –» порядок: **бо+л(а)** беспорядок (т.,б.), **бо+л(ангыр)** мутный (т.), **бу+л(дыр)** нечто неясное, туманное, завуалированное (каз.), **пă +л(хавăр)** переполох, беспорядок (чув.), **ба+л(ар)** темный, мрачный (Тод.), **ба+л(амат)** взбаламашенный (ТМС), **ба+л(а)** сумасбродно, бестолково, зря (ма.)

Данное поле определяется односложными корневыми основами татарского, башкирского, чувашского и монгольских, тунгусо-маньчжурских языков, относящимися к тематическим группам: «Природа: неживая»: **бо+к(мер)** подножье горы (каз.), **bö +r(ün)** вымоины, образуемые водой (ДТС), **bö +j(naq)** седловина, горный перевал (ДТС); **бо+л(ын)** луг, пойма, отдельно стоящая часть долины (т.,б.), угол (ДТС), **бу+л(ангъ)** угол, залив, бухта (бур., монг.), **бо+л(он)** угол (ТМС), **бу+л(ÿ)** мыс (сол.).

Живая природа (флора): **бо+m(ак)** ветвь, ветка, побег (т.,б.), ***bu+t(aq)** тжс (ДТС, МК), **бу+m** куст кустарник (калм.), заросль (монг., халх.). Строение и особенности мира фауны также характеризуются общностью корневой основы ***Bö** и семантического ингредиента «сгиб: место сгиба»: **бо+г(аз), бу+г(аз)** трахея, дыхательное горло (т.,б.), ***bu+qaaq** зоб птицы (ДТС), **бо+f(ак)** желудок птицы (б.); **бу+з(лау)** рассеянный, привольный (о скоте) (ДТС).

Особенно ярко данная семантика выражается в подгруппе «Человек: внешний вид человека»: **бө+к(ре)** горбатый (т.,б.), **пё+к(рёлчёк)** горб (чув.), **бө+г(төр)** горбатый, сутулый (монг.), **бу+к(туру)** – опираться (ТМС), **бу+к(õ)** – сгорбиться (ТМС), **бө+к(чир)** – стать горбатым (эвен.), **мө+х(төр)** сгорбленный и тощий (монг.), **мэ+х(у)** – гнуться, нагибаться (ма.), **бо+к(си)** морщинистый (ТМС), **бө+р(өш)** – морщить (т.,б., ЭСТЯ), ***Bü+r** – выглядеть нездоровым (Каж.), **бээ+р(эх)** – зябнуть, коченеть (монг.);

«Человек (организм человека): **бу+w(ын)** сустав, сухожилие, сочленение (т.,б.), ***bo+y(im)** узел, сочленение (ДТС, МК), **ү+й(е)** сустав, член тела (бур., калм., хахл.); **бо+г(аз), бу+г(аз)** горло (т.б.), **бу+г(ардак)** трахея (т.диал.), **ба+х(алдур)** глотка, горло (калм.); **бу+р(бай)** икры ног (б.), **бе+р(ве)** пяточное сухожилие (калм.), **бо+р(во)** голень (бур.), **бо+р(ба)** название сухожилия (ТМС); **бы+у(нак)** колено (б.); **пһ+n(һи)** нога ребенка (т.), **бэ+б(эки)** лапа (ТМС), **бо+б(аки)** подушечка на лапах животных (эвен.).

Таким образом, в языковых картинах мира языков алтайской семьи можно выделить общее структурно-семантическое ядро, которое выражается не только наличием общих корневых основ, но и мотивирующих признаков, позволяющих объединить лексемы в когнитивные сферы и семантические гнезда и далее рассматривать их в рамках идеографической (тезаурсной) парадигматики.

В соответствии с установленными целями разработки, т.е. применительно к проблеме определения этнолингвистического характера языков Золотоордынской цивилизации в евразийском контексте, связанных на начальном этапе с выявлением односложных корневых основ в структуре общего словарного фонда тюркских, в частности – кыпчакских языков. Волго-Камско-Уральского региона и идеографической и этнолингвистической их характеристики, в нашей работе применена идея, выдвинутая в свое время немецкими учеными-лексикографами Р. Халлигом и В. Вартбургом, переосмысление которой в настоящее время находит все больше сторонников.

Составленный нами универсалий для когнитивной (идеографической) классификации, который вполне может послужить и для ономастических и тезаурсных исследований на последующих этапах, (т.е. после выявления структурных парадигм односложных корней и основ исследуемых языков) состоит из четырех основных когнитивных сфер, которые располагаются в нашем синопсисе в следующей логической последовательности: **I. «Познание»**. **II. Природа** (неживая и живая). **III. Человек** (как живое физико-биологическое и разумное существо). **IV. Общество** (человек как общественное существо). При этом отметим, что предложенная нами строгая логическая последовательность расположения четырех когнитивных сфер объясняется указанной необходимой целенаправленностью в лексикологических и морфологических исследованиях, в рамках близкородственных языковых семей.

Литература

1. Кобищанов, Ю.М. Место исламской цивилизации в этноконфессиональной структуре Северной Евразии - России / Ю.М. Кобищанов // *Общественные науки и современность*. – 1996. – №2. – С. 3-5.
2. Кузеев, Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю / Р.Г. Кузеев. – М., 1992. – С. 21.
3. Мажитов, Н. А. Роль Золотой Орды для тюркских народов Урало-Поволжья / Н.А. Мажитов // *Тюркская ментальность у народов, проживающих вне территории Республики Турции. Тезисы*. – Анкара, 1994. – С. 30-33 (на тур. яз.)
4. Серебренников, Б. А. О некоторых отличительных признаках волгокамского языкового союза / Б.А. Серебренников // *Языковые контакты в Башкортостане*. – Уфа 1972. – С. 5-7.
5. Халиков, А. Х. Истоки формирования тюркоязычных народов Среднего Поволжья Приуралья / А.Х. Халиков // *Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья*. – Казань, 1971.

Шакирова Гульнара Расиховна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

ПРИНЦИП ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И ЗНАЧЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МОРФОЛОГИИ РОДНОГО ЯЗЫКА

В статье определены эффективные аспекты реализации принципа дифференцирования языковых явлений и значений при обучении морфологии родного языка. Основные результаты, представленные в статье, будут способствовать решению задачи создания методических условий формирования языковой компетенции студентов в процессе обучения наречиям татарского языка.